

В комнате было так темно, что не было видно собственных рук. В пустоте только дыхание - временами медленное, временами торопливое - сопровождало жуткую мелодию.

Ся Руя осторожно протянула руку перед собой, но нащупала стеклянную поверхность - перед ней действительно стояло зеркало. Если бы не то, что она знала свое местоположение и почувствовала его, кто бы знал, что в этом темном доме зеркало находится прямо перед ней?

Зеркало перед ней было абсолютно темным и не могло отразить ее образ.

Тем не менее, она почувствовала особое чувство безопасности. Только в такой темноте она могла полностью выпустить свои истинные эмоции - даже зеркало не могло отразить ненависть, бушевавшую в ней.

"Вэнь! Синь! Я!" Она медленно выплюнула три слова из своих нежных губ. Она чувствовала, что когда она произносила каждое слово, ненависть в ее глазах была подобна оскаленной хиганбане - цветку, распускающемуся из ее вязкой крови, как у истеричного демона.

Манящий огненно-красный цвет и идеальная внешность не могли скрыть ее жалкую душу...

Внезапно возник гнетущий, пронизывающий до костей холод.

"Вэнь Синья, еще неизвестно, кто победит. Тебе нужно мое разрешение, чтобы насмеяться надо мной. Победит тот, кто посмеется последним и больше всех". Ее губы медленно разошлись в улыбке. Она почувствовала, как пронзительно чарующе выглядит ее собственная улыбка - такое интенсивное и холодное великолепие было похоже на острые когти демона, выходящие из бутона цветка.

"Просто подожди. Я заставлю тебя несколько раз отплатить за унижения и страдания, которые я пережила сегодня". Голос Ся Жуя внезапно стал пронзительным, как ножницы, мгновенно раздирающие шелк, в нем слышалась ненависть и безумие, желающие уничтожить ясность ума.

"Хахахаха..." Ся Руя внезапно разразилась пронзительным смехом. Она подумала... ее выражение лица сейчас должно быть крайне искажено ненавистью, но... ну и что, даже она не могла этого увидеть, кто еще мог?

"Ринг-ринг-ринг-ринг!"

" Громкий, торопливый звук раздался внезапно. Слегка пронзительный звук мгновенно разорвал ее барабанные перепонки и заставил проснуться.

Она медленно включила свет. В зеркале вдруг отразилось тонкое, бледное, почти прозрачное и нежное маленькое личико. Розовые дорожки слез на щеках придавали бледному лицу изысканное очарование. Грустные губы с сухими морщинками слегка разошлись, выдавая едва заметный оттенок красноты - красота, трогающая душу.

Такая манящая бледность, очаровательная хрупкость и упрямый декаданс были потрясающе красивы, но в то же время скрашивали ее агрессивность и вместо этого делали ее бледной и жалкой.

Она осторожно моргнула, и ненависть, затаившаяся в ее глазах, мгновенно исчезла без следа.

"Звонок!"

Дверной звонок продолжал звонить. Только тогда Ся Жуя встала и вышла из комнаты, чтобы открыть дверь.

В объектив "рыбий глаз" на двери она увидела Нин Шуцянь и поспешно открыла дверь. "Тетя Нин, пожалуйста, входите".

Нин Шуцянь быстро вошла в дом, внезапно плотно закрыла дверь и проверила предохранительный замок, после чего сказала: "Почему папарацци так сложно в наши дни - за мной следят с тех пор, как я ушла из дома. К счастью, я быстро сообразила, переделалась, когда пошла в супермаркет, чтобы купить что-нибудь, обвела репортеров вокруг пальца, и только с большим трудом их от меня отвязали."

В настоящее время она была одета в черный верх и низ, вокруг головы был намотан шарф, а в обеих руках она держала большие пакеты с едой - все это было приготовлено для Ся Руя.

Ся Руя была очень тронута, она повесила голову и зарыдала. "Тетя Нин, спасибо!"

Увидев, что ее бледное личико полностью лишилось сияния, Нин Шуцянь поставила вещи на пол, взяла ее ледяные руки и сказала: "Руя, у тебя все очень серьезно. Репортеры повсюду ищут тебя в истерике, и даже за мной следят. Сначала спрячься здесь на некоторое время.

Не забудьте запереть дверь и окна и не отвечайте, даже если кто-то постучит в дверь".

С тех пор как она обнародовала отчет об исследовании девственной плевры, хотя СМИ уже не так охотно сообщали о ее скандале, обнародование отчета об исследовании девственной плевры было событием из ряда вон выходящим даже за рубежом - как могли репортеры пропустить такое событие. Они повсюду искали Руя, надеясь взять у нее интервью для эксклюзивных новостей.

Поэтому даже ее резиденция на Нефритовом озере каждый день была усеяна бродячими репортерами - она даже не решалась выйти из дома.

"Понятно, тетя Нин. Я могу примерно предположить, как обстоят дела снаружи". Сказав это, она упрямо остановила слезы, навернувшиеся на глаза.

В тот день после выхода из конференц-зала на Пьяццетте ее снова окружили репортеры. Когда она наконец вырвалась на свободу, репортеры следовали за ней, словно под наркотиками. Она села в такси и провезла репортеров через половину столицы, после чего в три часа ночи наконец освободила их и тайно приехала на эту виллу на окраине, чтобы спрятаться.

Теперь она совершенно не могла появляться. Как только она появлялась, ее тут же срывали репортеры.

Поставив вещи на чайный столик, Нин Шуцянь взяла ее за руку, усадила на диван и сказала: "Сначала съешь вот это. Позвони тете Нин, когда доешь, и тетя Нин подумает, как прислать еще. Не морите себя голодом". Сказав это, она с сочувствием посмотрела ей в лицо и сказала: "Глупый ребенок, всего за несколько дней ты так похудела, что тебя словно ветром сдуло. Не иди против своего здоровья, что бы ни случилось, поняла?"

"Тетя Нин, все говорят, что легко добавить блеска к своему великолепию, но трудно предложить своевременную помощь. Я действительно не знала бы, что делать без тети Нин!" Ся Руя повесила голову и заплакала, посылая огромные капли слез на тетю Нин и ее сцепленные руки.

Теплые слезы быстро становились прохладными, когда касались ее кожи, вызывая озноб в сердце.

Нин Шуцянь осторожно помогла ей поднять голову, наблюдая за ее бледным и хрупким видом - она была похожа на цветочный бутон, но в этот момент выглядела удрученной и побежденной. "Милое дитя, ты страдала в этот раз".

Она с самого начала знала, что этот ребенок чистый, честный, мягкий снаружи и сильный внутри. Неожиданно, чтобы доказать собственную невиновность, она запятнала свою репутацию, обнародовав отчет об исследовании девственной плевы - такое решение очень ранило ее сердце.

"Всхлип, всхлип, всхлип..." Ся Руя громко всхлипнула.

Нин Шуцянь взяла кусок папиросной бумаги и нежно вытерла ей слезы. "Тетя Нин всегда считала, что ты умный ребенок, который всегда был чрезвычайно благоразумен во всем, что делал, знал, что можно делать, а что нельзя. Я не ожидала, что ты совершишь такой возмутительный поступок".

Ся Руя окончательно развалилась под мягкими словами Нин Шуцянь. "Тетя Нин, я не могу вынести, что обо мне так пишут в СМИ, что посторонние люди не понимают меня, что глаза полны презрения и пренебрежения, а лица полны унижения. Я не могу вынести всего этого".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2181697>